

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 19 (31) Января 1881 года.

ГОДЪ I.

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная Контрольная Газета в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича; принимаетъ подписки и объявления; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дна.

№ 18.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объявлений по дѣламъ газеты открыты ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означения названій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присыпаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Издание А. А. Йозефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимирова. „Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетного листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни постѣ праздничные въ размѣрѣ полуистории.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Дѣйствія правительства. III. Внутренніе и вѣщества: а) городская и земская хроника, б) корреспонденціи. IV. Обзоры газетъ и журналовъ. V. Политическое обозрѣніе. VI. Вѣдомости корреспонденцій. VII. Смѣши. VIII. Биржевая хроника. IX. Судебная хроника. XIII. Судебный. XIV. Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ. На 6 мѣс. На 3 мѣс. На 1 мѣс.
Безъ доставки . . . . . 10 р. 50 к. 6 р. — 3 р. 50 к. 1 р. 20 к.
Съ доставкою . . . . . 12 " " 7 " 4 " 1 " 40 "
Съ перес. иногород. . . . . 12 " 50 " 7 " 50 " 4 " 50 " 1 " 60 "

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземплярную по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого

месяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ л. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича; ТАМЪ НЕЕ ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Нового Времени“; въ Москве—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговле; въ Казани—въ книжномъ магазинѣ Е. Ж. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Билько; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исполнительство въ Париже, въ газете Lafite et C°, 8 Place de la Bourse, въ Париже, въ Центральной конторѣ обѣланной для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровкѣ въ домѣ Бучумова, въ Петербургѣ въ тѣ же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинского и въ Варшавѣ въ варшавскомъ агентствѣ обѣланной Райхманъ и Фрейдеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНИЕ:

Извлечение изъ рѣчи проф. А. И. Кирпичникова.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Международного телеграфного агентства“).

Дѣйствія правительства.

Мѣстная хроника. Поздравительные телеграммы, полученные харьковскимъ университетомъ.—Таинственный вечеръ въ пользу общества побѣдъ нынѣшнимъ студентамъ.

Внутренніе извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Парижа, въ Петербургѣ, обѣданія на панахѣвой.—Новое приложеніе телефона.—Убытокъ отъ пожара.—Упраздненіе чиновъ гвардейскаго инвалида.—Администрація Туркестанскаго края.—Стѣбъ представителей земельного края.—Гимназическая исторія.—Безименныи донес.

Обѣльзенія.

Извлечение изъ рѣчи проф. А. И. Кирпичникова.

Считаемъ не лишнимъ изложить вкратце, произнесенную на торжественномъ актѣ въ нашемъ университѣтѣ, рѣчь профессора А. И. Кирпичникова, въ виду тѣхъ общественныхъ мотивовъ, которые она затрагивается. Лекторъ началъ свою рѣчь съ указаніемъ на ходячее обвиненіе нашего вѣка въ отсутствіи поэзіи: тѣль могутъ разсуждать только люди, смѣшивающіе поэзіи—поэзіи и стихи.

Произведенія истинныхъ талантовъ не остаются въ нашѣ вѣкѣ безъ вниманія на людей и теченья дѣлъ, а могутъ привлечь продуктивную силу видно изъ того, что первоклассные писатели изданія свои считаютъ сотнями, а читателей и доходы десятками миллионовъ. Здѣсь недоразумѣніе въ томъ, что всѣ прежніи, поэтическіи формы поглотили романъ, для котораго предьявляется уже такое требование: романъ долженъ содержать въ себѣ „нѣтъ дѣльное, практическое, чтобы онъ былъ назидательный“, какъ говоритъ профессоръ Буславъ. Этому требованію вполнѣ удовлетворяютъ романы Диккенса, и ихъ тенденція не поддается страшной силѣ поэтическаго творчества, необузданной фантазіей англійскаго романа.

Не разыграя Диккенса какъ поэта, лекторъ останавливается на назидательности его произведеній, но и здѣсь избираетъ себѣ нѣкоторыи поэтическіи мотивы, и соображенія съ силами ребенка, если не желаемъ преждевременнѣи явленіемъ

смерти или притупленія способностей; оставлять ребенку досугъ, необходимый для игръ и развлечений; давать въ дѣтствѣ сказки, изъ отрочества хорощіе романы, а никакъ не подавлять фантазію, равноправную со другими душевной способностью. Вообще съ дѣтствомъ слѣдуетъ практиковать не насилие, но лишь регулирование ихъ дѣятельствій. Не гоните дѣтей отъ взрослыхъ, кухни и простыхъ людей. Суровая и унизительная наказанія неумѣстны въ хорошей школѣ; надо довѣрять врожденнымъ добрымъ инстинктамъ ребенка и его способности опредѣливать окружающихъ. Все это вмѣстѣ предъявляетъ педагогу высокое нравственное требованіе: безъкорыстіе, равное со всѣми обращеніе, активное уваженіе къ науке, умѣніе держать школу на высотѣ ея призванія не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ, но школѣ хорошей, а не посыпанію именемъ классической школы, которая не признана не администраторскими слѣдствіями, ноталантомъ внушишь къ себѣ любовь и уваженіе. Большое мѣсто нашей школы—классицизмъ или реализмъ—не затронуто у Диккенса въ самомъ основаніи этого вопроса. Диккенсъ пишетъ не о томъ, чему надо учить, но о томъ, какъ учить. Диккенсъ отдаетъ, повидимому, даже предпочтеніе классической школѣ

вернувшемуся в Петербург Н. М. Пржевальскому свою высшую награду Константиновскую медаль.

Здесь большой успех получил «Безплатная библиотека». Это издание содержит на оборотной странице библиографического материала объявление распространяется бесплатно при помощи главных фирм; но теперь и проходит, как журнал.

Из книги появившихся для детьского чтения открыл новый раздел г. Бобровского «Разказы моим детям». Это изящное издание содержит пособие из естественной истории.

На днях г. Фену издан новый труд В. Гербера — школа чистописи, тетради с прописями для самостоятельных занятий учащихся в школе и дома. Это способе весьма ценный при первоначальном обучении письму. Автор уже изъяснил многими изданиями, каковы методическое руководство к обучению письму, начальные уроки русской правописания, первые уроки русской грамматики, русская склонность, прописи образцы для рисования на кладках, руководство для учителя к совместному обучению письму и чтению по звуковой методе. Печатается русская азбука для совместного обучения письму и рисованию. Эта же фирма оказывает издание систематического каталога наглядных учебно-воспитательных пособий, который и будет единственным у нас по полноте и обстоятельности изданием в этом роде, хотя и не дешевым.

Морозы настолько положительно мучают. Установились с нового года только сегодня, 12-го, термометр показал на конец ниже 10 градусов. Погода все-таки ясна, почтреходы лунны.

Ничего не вспоминаю в столице превзошло всякая въятка. От бѣдняковъ и нигдѣ почти нѣгдѣ проходу, что указываетъ, что существующихъ благотворительныхъ обществъ недостаточно.

Но.

Въ Моск. Вѣд. телеграфируютъ из Петербурга, 16 января. Вчера Петербург радостно праздновалъ победу нашихъ войскъ и взятие Геоктепе. Дома, магазины и вагоны конно-желѣзныхъ дорогъ были украшены флагами. Вечеромъ на улицахъ и окнахъ домовъ были иллюминации. Въ театрахъ исполнился по требованію публики народный гимн.

Въ компетентныхъ кругахъ возбужденъ вопросъ объ изысканіи практическіхъ способовъ для примѣненія телефона при передачѣ сигналовъ между вагонами и помѣщеніемъ поѣздного манипулятора.

Декабрьский убытокъ отъ пожаровъ въ Россіи 3,928,813 руб.

Высочайше повелѣно: Чиновъ гардѣйского инвалида, состоящихъ при частяхъ и въ штабахъ войскъ гвардии и инвалидныхъ команда при grenadierскихъ полкахъ 3-й grenadierской пѣхотной дивизіи уразднитъ, прекративъ производящіи нынѣ этимъ частямъ отпускъ денегъ на наемъ вольной прі-

слуги. Офицеровъ упраздняемаго инвалида и инвалидныхъ командъ повелено оставить при тѣхъ частяхъ, при которыхъ они нынѣ состоятъ впередъ до выѣзда ихъ изъ службы, никакихъ чиновъ распределить по распоряженію Главнаго Штаба.

«Рус. Курьер» телеграфируетъ изъ Петербурга: Специальная комиссия по устройству администрации въ Туркестанскомъ краѣ проектируетъ неразрывность администрации въ области отъ военной, согласованіе устройства администрацийныхъ органовъ со органами имперіи, примѣненіе выбраного начала и возможное полное отдѣленіе администраціи отъ суда.

По полученнымъ «Биржевыми Вѣдомостями» слѣдѣніемъ, предполагаемый на январь съѣздъ представителей земельныхъ банковъ отсроченъ до начала марта.

«Зарѣ» передаетъ, что г. по-

лучитель учебного округа, которому

представлено было определеніе соѣ

дѣніемъ изъ онощеніемъ по измѣн

еніи ученика, напасеніе оскорблѣ

ніемъ инспектору, не согласился

съ такимъ определеніемъ и опредѣ

лилъ: уволить ученика изъ роменскаго

училища до 1 августа.

Въ концѣ прошлого года, чита

ется въ корреспонденціи «Рус. Кур.

изъ Киева, начальство одной изъ

нашихъ классическихъ гимназій полу

чило безыменный доносъ, слѣдованію

по закону подлежащему оставленію

безъ постыдства. Доносъ заключался

въ томъ, что ученики гимназіи изда

ютъ газету «Гимназистъ» и что печат

ные приборы хранятся въ физическомъ

кабинетѣ. Первый же опрошъ обнаруж

илъ нѣльзію доносъ: оказалось, что

въ гимназіи составлена учениками одна

или двѣ рукописныя тетрадки «Гимн

азистъ», по содержанію своему, не зак

лючающія въ себѣ ничего предосуди

тельный и доказывающія со стороны

авторовъ чрезвычайно трезвый взглядъ

на обязанности учащихся и на отно

шенія ихъ къ науѣ. По формѣ это

было подражаніе издательской дѣятель

ности самаго начальства, недавно пре

кратившаго изданіе газеты «Другъ

народа». Казалось бы на этомъ мож

но и должно было покончить; но нач

альству заблагорассудилось произвести

настоящій обыскъ въ физическомъ каби

нетѣ. И вотъ призываются слесари, пус

каются въ ходъ отмычки, и, въ отсут

ствіе хранителя кабинета, даже безъ

извѣнія его, производится «тщатель

ный обыскъ» въ кабинетѣ. Конечно,

по результатѣ — пусто; но спрашивается,

какая была дана гарантія хранителю

кабинета въ томъ, что обыскъ, про

изведеній въ его отсутствіе не на

рушитъ неприкосновенность его лично

сти? не уронитъ его авторитета?..

Высшее начальство распорядилось пре

дѣлъ о противозаконномъ из

даніи газеты «Гимназистъ». Еще!

Во вчерашнемъ № Южн. Края» вкрались слѣ

дущіе ошибки: 1) въ отдѣлѣ местной хроники напечатано: «Намъ доставленъ А. И. Голманъ слѣд.

дѣлъ: „Намъ доставленъ А